

H A R L E Q U I N

Кэрол Мортимер

H A R L E Q U I N

Carole Mortimer

THE LADY
CONFESSES

A Novel

H A R L E Q U I N

Карол Мортимер

ОПАСНОЕ
СХОДСТВО

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
М80

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтерпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат
«Арлекин Энтерпрайзиз лимитед» или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.
Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Lady Confesses
Copyright © 2011 by Carole Mortimer

«Опасное сходство»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87486-6

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Моим чудесным родителям — с любовью

Глава 1

Май 1817 г., Хепворт-Мэнор, Девоншир

— **К**ак вы смеете? Лорд Торн, сейчас же отпустите меня!

Не переставая ласкать губами шею черноволосой красавицы, лорд Натаньел Торн, граф Осборн, хрипло засмеялся. Девушка яростно вырывалась, извиваясь всем телом, но от этого прикосновения к ее восхитительным изгибам доставляли Натаньелу еще больше удовольствия.

— Милая Бетси, ведь вы это несерьезно...

— Я говорю совершенно серьезно! — Она вскинула голову и метнула на него испепеляющий взгляд синих глаз, обрамленных длинными темными ресницами. От ее черных кудрей пахло лимоном и жасмином.

Натаньел улыбнулся. Он не сомневался в своем успехе.

— Всего один поцелуй, Бетси! Больше я ни о чем не прошу!

Она решительно поджала губы:

— Что ж, отлично! Вы сами напросились!

Натаньел с шумом втянул в себя воздух, когда красавица обеими руками уперлась ему в грудь и оттолкнулась, высвобождаясь из объятий. Острая боль живо напомнила ему о том, что всего девять дней назад он сильно пострадал в драке. Из-за сломанных ребер он оказался прикован к постели — сначала у себя, а затем в доме своей тетки.

Дерзкая девчонка прекрасно помнила о его ранах!

— А вы напрашиваетесь уже давно!

Вместо того чтобы выпустить ее, Натаньел лишь крепче сжал ее в объятиях и слегка прикусил зубами нежную мочку уха.

Она перестала вырываться и, сидя у него на коленях, ошеломленно посмотрела на него сверху вниз:

— Неужели?

Возможно, он слегка преувеличивал.

Но, проведя четыре дня в Лондоне, в доме своей единственной родственницы, овдовевшей и бездетной тети Гертруды, которая запретила племяннику вставать и всячески опекала его, Натаньелу хотелось отвлечься. Он соскучился по женской ласке. Вдобавок его тетка решила на время переехать в свое девонширское поместье, и пришлось целых четыре дня трястись в карете по ухабистой дороге...

Проснувшись после дневного сна, он увидел в своей комнате тетину компаньонку Бетси, которой та поручила присматривать за ним. Натаньел не-

много приободрился, сообразив, что, хотя раны и причиняют ему сильную боль, в его бедственном положении есть и привлекательные стороны: ему не придется ходить на званные вечера и балы, не-пременные атрибуты лондонского сезона. Кроме того, тетка всерьез вознамерилась найти ему в Лондоне жену, а его нездоровье расстроило ее планы! Словом, Натаньел решил, что в целом легко отделался, и намерился вознаградить себя за удачное избавление от опасности, немного пофлиртовав с юной тетушкиной компаньонкой.

Он расплылся в широкой улыбке:

— Конечно, напрашивается! Вы сидите в моей комнате, а последние полчаса буквально не отходите от меня: поправляете мне одеяла, взбиваете подушки...

Пока она хлопотала над ним, он беззастенчиво любовался ею. Когда она склонялась над его кроватью, в вырезе платья виднелась ее соблазнительная грудь, иногда ему удавалось даже приметить розовые соски!

— Ваша тетушка поручила мне в свое отсутствие присмотреть за вами. — Девушка с черными кудряшками надменно вздернула носик.

— Где же моя дорогая тетушка? — поинтересовался Натаньел.

— Она решила, что уже отдохнула с дороги, и потому отправилась с визитами. Хотела возобновить знакомство с соседями... Милорд, вы нарочно меняете тему! — Она метнула на него возмущенный взгляд.

— Да неужели? — протяжно произнес Натаньел.

— Да. — Бетси решительно тряхнула головой. — Не понимаю, почему мои самые простые заботы стали причиной вашего... нападения!

Элизабет немного лукавила; она вовсе не находила знаки внимания графа Торна такими уж неприятными.

В последний, впрочем, он же был и первый раз она целовалась против воли. Несколько месяцев назад ее поцеловал не по годам бойкий пятнадцатилетний сын приходского священника, обожавший сладости и оттого располневший сверх меры и ужасно прыщавый.

Сейчас же лишь выражение ленивого удовлетворения на красивом лице лорда Натаньела Торна, когда он без труда заключил ее в объятия, помещало Элизабет получить удовольствие от его чувственных — и, несомненно, гораздо более опытных — губ.

Такое же выражение появилось на лице графа, когда он бросил многозначительный взгляд на ее грудь, видневшуюся в низком вырезе ее синего платья.

— Милая моя Бетси, ни один нормальный мужчина не в состоянии вынести подобное искушение!

Элизабет невольно поморщилась. Лорд Торн продолжил называть ее именем, которым нарекла ее миссис Уилсон почти две недели назад, после того как сия достойная дама провозгласила, что Элизабет — слишком утонченное имя для молодой особы, которую она намеревалась принять на должность компаньонки.

Элизабет совсем не нравилось плотоядное выражение лица лорда Торна. Он буквально пожирал ее взглядом! Войди сейчас в комнату племянника миссис Уилсон, она бы наверняка тут же уволила так называемую Бетси без всяких рекомендаций!

— Ничего подобного, сэр! Я вовсе не искашала вас, — возразила она.

Он бросил на нее насмешливый взгляд:

— Значит, я принимал желаемое за действительность?

— Конечно! Впрочем, чего и ждать от друга печально знаменитого лорда Гейбриела Фолкнера! — язвительно ответила она.

Ее слова возымели неожиданное действие. Элизабет почувствовала, что свободна. Граф перестал обнимать ее, и она с трудом встала на ноги.

Кое-как одернув помятое платье и поправив прическу, она осмелилась снова взглянуть на него. Ледяная надменность взгляда и опасный блеск прищуренных карих глаз графа свидетельствовали о том, что она сказала нечто ужасное. Элизабет глубоко вздохнула.

Несмотря на резкую смену настроения, лорд Натаньел Торн, граф Осборн, по-прежнему был великолепен. Он по праву считался одним из первых красавцев Англии; за свою недолгую жизнь Элизабет почти не встречала таких, как он. Уложенные по последней моде волосы цвета спелой пшеницы оттеняли глаза цвета патоки. Лицо его, с высокими скулами, длинным аристократическим носом, полными, чувственными губами и решительным квадратным подбородком, было

подчеркнуто мужественным. Поскольку последние девять дней граф провел в постели, он в основном был полуодет, — Элизабет видела его главным образом в рубашке и панталонах, одежде, которая не давила на повязки, — она могла любоваться его широкими плечами, мускулистой грудью с короткой порослью золотистых волос, узкими, крепкими бедрами и длинными ногами. Правда, в дорогу графу пришлось одеться и заправить панталоны в начищенные до зеркального блеска высокие сапоги.

Так как Элизабет неоднократно становилась свидетельницей разговоров Натаньела с его любящей тетушкой, она успела понять, что характер у графа мягкий, хотя и довольно надменный; его нрав полностью соответствовал внешности.

Опасный блеск, появившийся в его темных, почти черных глазах, показывал, что, когда нужно, граф умел быть жестким и властным. Эти качества, несомненно, помогали ему на войне — он пять лет прослужил в армии под началом герцога Веллингтона.

— Будьте добры, объясните, пожалуйста, что вы сейчас имели в виду.

Хотя лорд Торн говорил ровным тоном, не повышая голоса, Элизабет вдруг стало не по себе. Примерно такое же чувство испытываешь, когда добродушный кот, мирно спящий на каминной полке, вдруг превращается в дикого зверя!

Она посмотрела ему в глаза и сказала:

— Я помню, несколько дней назад лорд Фолкнер нанес вам визит.